

Ло Нину в этом году исполнилось девятнадцать. Как и «я», и Ци Сяопин, он грыз гранит науки в университете Пуцзян. Только эти двое, будучи выходцами из обеспеченных семей, выбрали престижный факультет финансов.

«Я» же был на год младше и только-только поступил на первый курс ИТ-факультета. Согласно сюжету, моих баллов на экзаменах с лихвой хватило бы даже для медицинского, но из-за беспросветной нищеты пришлось оставить мечты о семилетней магистратуре в клинике. Я выбрал программирование — ту сферу, где можно было начать зарабатывать сразу после выпуска.

В оригинальном романе Ло Нин — этот спесивый соперник в любви — появлялся не так уж часто, но каждое его пришествие становилось незабываемым.

В отличие от «меня», круглого сироты из бедной семьи, который смог поступить в университет лишь благодаря милости семьи Ци, Ло Нин был единственным наследником в своем поколении могущественного клана Ло. Баловень судьбы, привыкший к роскоши высшей пробы, он смотрел на всех окружающих свысока, не скрывая своего высокомерного презрения.

Разумеется, «я» терпеть не мог Ло Нина.

Но Ци Сяопин и слышать не желал о моем недовольстве.

«У него такой характер с детства», «На самом деле ты ему очень нравишься», «Он и с сестрой ведет себя точно так же»... Подобные уговоры сыпались на меня после каждого визита этого мажора.

И наивный «я» каждый раз верил, пока горькая правда не выплыла наружу!

Оказалось, Ци Сяопин еще со школьных времен был преданным фанатом Ло Нина, бегая за ним хвостиком. Получив от ворот поворот, он подобрал «меня» — лишь потому, что я имел мимолетное сходство с его недостижимым идеалом. Я был всего лишь эрзац-копией.

Но тень никогда не станет реальностью. Стоило Ло Нину хотя бы мельком взглянуть на Ци Сяопина, как «я» — главный герой, на минуточку! — мгновенно низводился до роли инкубатора. Моя ценность заключалась лишь в том, чтобы выносить для Ци Сяопина ребенка, который был бы похож на Ло Нина, но нес гены семьи Ци.

Ну и дрянь же, просто слов нет!

Коротко прокрутив в голове этот тошнотворный сценарий, Цзянь Аньжань еще раз глянул на сообщение Ло Нина, сочившееся ядовитой любезностью, и набрал ответ:

«Брат Ло, брат Ци перебрал с алкоголем. Сейчас везу его в гостиницу на ночлег. Завтра он,

скорее всего, пропустит занятия. Если профессора хватятся, не сочти за труд — объясни им ситуацию».

Конечно, такой гордец, как Ло Нин, и пальцем не пошевелит, чтобы выгораживать Ци Сяопина перед преподавателями. Напротив, привыкший повелевать, он наверняка придет в ярость, узнав, что его верный «пес» посмел завести интрижку на стороне.

Отправив сообщение, Цзянь Аньжань открыл приложение для вызова такси.

Внезапно по спине пробежал холодок.

Кто-то навалился на него сзади. Раздался хриплый, надломленный голос:

— Послушай... ты... не хочешь подработать?

— Отвали! — Цзянь Аньжань изо всех сил попытался вырваться. Он уже искал глазами какой-нибудь кирпич, чтобы проучить наглеца.

Но мужчина вдруг опустил голову и глухо, почти умоляюще прошептал:

— Помоги мне. Меня подставили, опоили... Мне нужно где-нибудь отлежаться, прийти в себя.

— Я тебя знать не знаю. С чего мне верить, что ты сам на меня не набросишься? — Аньжань не спешил соглашаться, опасаясь из огня да в полымя угодить.

— Если сможешь... забирай мой бумажник... всё, что там есть... все карты — твои... Скорее... помоги мне...

Мужчина буквально впихнул свой кошелек в руки юноши. Аньжань невольно опустил взгляд: кожа на руках незнакомца была нежной, пальцы — длинными и изящными, а под ногтями не было ни пылинок. Явный признак того, что человек привык к роскоши и праздности.

Вспомнив глубокий, магнетический голос незнакомца, Аньжань — в душе эстет, питающий слабость к красивым рукам и голосам, — заколебался.

В этот момент к ним подошли несколько человек, пытаясь завязать разговор с женщиной, который мертвой хваткой вцепился в Аньжаня.

— Директор Ло, что с вами?

— Директор Ло, вам нездоровится? У меня забронирован номер в отеле «Цзинхуа», позвольте

мне...

— Пошли вон!

Даже изнывая от жара, мужчина ответил ледяным, полным властности голосом, отрезвляя этих стервятников.

Поняв, что человек действительно попал в беду, Цзянь Аньжань решил проявить милосердие. Он накрыл руку мужчины своей и спросил:

— Идем прямо сейчас?

— Да, немедленно! — в голосе незнакомца прозвучали нотки, привычные для тех, кто рожден отдавать приказы.

Поняв, что их план провалился, сомнительные личности не рискнули задерживаться.

— Просим прощения... Мы, пожалуй, пойдем.

— Стоять! — окликнул их Директор Ло. — Карточку от номера оставьте.

— Слушаемся!

***

Когда они пересекали вестибюль отеля, Цзянь Аньжань мельком взглянул на часы: не было и трех ночи.

Персонал, приняв его за юношу по вызову, лишь понимающе вздохнул о тяжелой доле молодежи и даже предложил вызвать машину.

Услышав это, Цзянь Аньжань достал телефон и обнаружил, что тот окончательно разрядился. Одолжив в отеле зарядное устройство, он устроился в укромном уголке за раскидистыми декоративными растениями и просидел там до шести утра, пока аккумулятор не заполнился до краев.